ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Сирюкина Ивана Витальевича «Наскальное искусство Минусинской котловины в Новое время», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки)

Направление исследований, выбранное И.В. Сирюкиным имеет несомненную актуальность для развития современного петроглифоведения. Соискатель справедливо указывает на существование значительного пробела в изучении поздних петроглифов. Со времени фундаментальной работы Л.Р. Кызласова и Н.В. Леонтьева (1980) прошло более сорока лет, однако обобщающих исследований, учитывающих новые материалы, не появлялось. Данная диссертация прекрасно восполняет этот пробел, значительно расширяя источниковую базу по рассматриваемой теме и сопровождая ее всесторонним анализом.

Важнейшим результатом проведенного Иваном Витальевичем исследования является убедительное обоснование тезиса о том, что петроглифы XVII – начала XX века являются не проявлением упадка, но отражают самостоятельный этап изобразительной деятельности, на протяжении многих тысячелетий занимавшей особое место в жизни людей на территории Минусинской котловины. Это меняет угол восприятия петроглифов этнографического периода, благодаря чему они перестают быть «фоном» для древних шедевров и признаются полноценным историческим источником, отражающим трансформацию не только искусства, но и в целом социального и культурного контекста, и что немаловажно, позволяющим проследить основные вехи диалога между населением разных эпох.

Проведенный соискателем стилистический анализ, позволил выявить как минимум четыре самостоятельные группы изображений, создававшихся

относительно синхронно. Это ставит важный вопрос о вариативности внутри изобразительной традиции Нового времени, обусловленной, скорее, уровнем мастерства исполнителей, чем хронологическими рамками.

В работе убедительно показано, что нанесение поздних изображений на плоскостях, где уже существовали более древние образцы наскального искусства, не является механическим копированием или порчей оригинала. Это явление трактуется как осознанное переосмысление культурного наследия и включение древних образов в новые смысловые контексты. Такой подход выводит изучение взаимодействия разновременных изобразительных пластов на принципиально новый уровень. Причем особого внимания заслуживает рассмотренный И.В. Сирюкиным феномен подражаний и имитаций, что соискатель считает фундаментальной чертой наскального искусства Нового времени. Это очень важное и интересное наблюдение, которое можно посоветовать соискателю развить в будущих работах.

Отдельно хотелось бы остановиться на обширной и разносторонней источниковой базе данного исследования. Иван Витальевич очень детально и качественно классифицирует все имеющиеся источники по наскальному искусству Нового времени на территории Минусинской котловины и их культурно-историческому контексту. Это позволило рассматривать изучаемое явление по-настоящему комплексно.

Тем не менее, в работе присутствует несколько моментов, требующих пояснений. Дискуссионными выглядят некоторые формулировки, используемые Иваном Витальевичем в работе. Например, неоднократно встречается словосочетание «финальный этап изобразительной традиции» (см., напр., стр. 4, 11 и др.). Из контекста становится ясно, что автор имеет в виду не своеобразную изобразительную традицию, сложившуюся в регионе в Новое время, а подразумевает существование некой единой непрерывной традиции, начиная, по меньшей мере, с 6 тыс. до н.э. Однако с этим трудно

согласиться. Многие исследователи неоднократно отмечали, что в разные периоды на территории Минусинской котловины существовали не единая, а разные изобразительные традиции, некоторые даже синхронно. В связи с этим не вполне корректно говорить о каком-либо этапе единственной традиции для рассматриваемого очага наскального искусства. Более того, формирование отдельных стилей и традиций было связано, чаще всего, с появлением нового населения в регионе (например, окуневское, тагарское и таштыкское искусство), которое привносило свои изобразительные каноны. В связи с этим нет оснований говорить о единой непрерывной изобразительной традиции, начиная с 6 тыс. до н.э. и заканчивая Новым временем, выделяя в ней этапы.

Также можно поспорить с утверждением, что «в противоположность мифологической традиции древних эпох, когда рисунки воспроизводились, скорее всего, ограниченным кругом «избранных», нанесение изображений в Новое время стало занятием общедоступным» (стр. 11). К сожалению, мы крайне мало знаем, каким именно был круг создателей наскальных изображений в более ранние периоды для того, чтобы делать настолько смелые сравнения. И хотя можно согласиться с соискателем в том, что создание петроглифов в Новое время явно превращается в занятие обыденное и распространенное, не лишним было бы уточнение, с каким именно периодом проводится сопоставление, т.к. в разные эпохи роль художника также могла быть различной.

В классификации групп петроглифов Нового времени, предложенной Иваном Витальевичем не вполне понятно, в чем различия между двумя последними группами: условно названные «нехудожественными (маловыразительными)» и «упрощенными» (стр. 14). Из предложенных описаний разница между ними не очевидна.

Несмотря на приведенные выше замечания, представленное диссертационное исследование вполне соответствует всем требованиям,

предъявляемым к квалификационным работам, является самостоятельным и вносит значительный вклад в изучение наскального искусства рассматриваемого региона.

Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела археологии палеометалла,
Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения
Российской академии наук Зоткина Лидия Викторовна

17.02.2026 г.

ПОДПИСЬ Зоткиной Л.В.
17.02
ЗАВЕРЯЮ ЗАВ. КАНЦ.
И.А. КРИВКОВА

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии и этнографии Сибирского отделения
Российской академии наук
663090, г. Новосибирск,
Проспект Акад. Лаврентьева, д. 17
тел. +7(383) 330-05-37
e-mail: lidiazotkina@gmail.com